

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Багиряна Георгия Арсеновича на тему: «Правовое обеспечение участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики в Российской Федерации» по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые науки)»

Актуальность темы исследования.

Диссертационное исследование Багиряна Георгия Арсеновича посвящено проблемам взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти. Необходимость использования в исследованиях взаимоотношений государства и личности нового инструментария, апробация современных научных методов при анализе характера их отношений представляется важным направлением развития конституционно-правовой науки. Таковую возможность дает научное осмысление и развитие правовой доктрины гражданского общества, в рамках которой выявляется не только взаимосвязь, но и взаимообусловленность общества и государства. С точки зрения прикладного назначения доктрина гражданского общества позволяет выбрать эффективные направления совершенствования правовых форм взаимодействия государства и гражданского общества. Указанные формы являются основой правового механизма, обеспечивающего повышение уровня доверия между государством и обществом, о котором прямо указывается в статье 75.1 Конституции Российской Федерации.

Конституционная реформа 2020 года обозначила новые векторы в выстраивании такого взаимодействия, направленного, в частности, как отмечает автор, на повышение эффективности государственного управления с вовлечением общественных институтов в процесс выработки и проведения государственной политики. Конституционная модернизация повысила внимание к научной дискуссии по вопросам, связанным с поиском новых доктринальных подходов и совершенствованию механизмов участия институтов гражданского общества в обсуждении и принятии политико-

управленческих решений. С учетом данных обстоятельств поиск оптимальных моделей взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти является чрезвычайно актуальной темой в правовой науке и практике.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.

Диссертационная работа Багиряна Георгия Арсеновича представляет собой завершенное, самостоятельное, комплексное исследование, полученные в его результате научные положения, выводы и рекомендации в высокой степени обоснованы, достоверны и отличаются своей научной новизной.

Достоверность проведенного исследования обеспечивается использованием многочисленных отечественных и зарубежных научных трудов, а также нормативных правовых актов, международных стандартов взаимодействия общественных институтов с органами государственной власти и др. Автор уделяет большое внимание различным практическим проблемам функционирования институтов гражданского общества во взаимодействии с органами публичной власти.

Диссертационная работа проведена с использованием методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования. Положительной оценки заслуживает и то, что ее автор ответственно подходит к описанию методологической основы диссертационного исследования, избегая формальных слов и выражений, не несущих смысловой нагрузки.

Автор обращается к проблеме взаимодействия государства и гражданского общества в историческом контексте, что позволяет проследить основные исторические периоды формирования категории «гражданское общество» (гл. 1). Следует поддержать вывод автора, что начало разграничения гражданского общества и государства предпринимается в Новое время с развитием капиталистических отношений и оформлением частных интересов граждан, нуждающихся в защите перед государством.

Особенностью исследования является то, что автор не останавливается на вопросе определения самой категории «гражданское общество», характерного для многих научных работ. В теоретической части автор сконцентрировался на более важной задаче, которую решает правовая наука, – анализе генезиса взаимодействия государства и гражданского общества. Следует поддержать вывод о том, что не следует абсолютизировать инструменты общественного контроля и полагать, что они могут заменить все многообразие форм участия институтов гражданского общества в выработке государственной политики и в процессе принятия политико-управленческих решений (с. 75).

Новизна исследования заключается в комплексной изучении автором конституционной поправки, раскрывающей новое полномочие Правительства Российской Федерации по обеспечению участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики (гл. 1). Оно позволило в рамках научной дискуссии обозначить многие актуальные вопросы, на которые автор в своем исследовании старается последовательно дать ответы. Кроме того, автором раскрываются наиболее эффективные с практической точки зрения формы участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики в России (гл. 2, 3, п. 6, 7, 8, 9 положений). Заслуживают внимания и поддержки выявленное содержание аспектов используемых в Конституции Российской Федерации понятий «государственная политика», «выработка государственной политики» и «проведение государственной политики» (гл. 2, 3, п. 3 положений).

Структура диссертационного исследования позволяет раскрыть выбранную автором тему. Оно включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, а также список использованной литературы.

Проведенное исследование представляет интерес для совершенствования практики деятельности институтов гражданского

общества, которые заинтересованы в выстраивании эффективного и открытого диалога с органами публичной власти.

Положительно оценивая диссертационную работу Багиряна Георгия Арсеновича, стоит обратить внимание на некоторые дискуссионные положения, требующие дополнительных пояснений.

1. Авторская концепция понятия «институты гражданского общества» не безупречна, к ним диссертант относит довольно разнообразный по своей правовой природе «круг» различных организаций и объединений, собраний и иных форм коллективной деятельности. Вероятно, именно поэтому автор избегает использования понятия «система институтов гражданского общества», объединяющего указанных субъектов. В этой связи возникает вопрос о необходимости более точно указать на критерии выделения институтов гражданского общества из массива всех иных организаций и объединений. Так, автор относит к институтам гражданского общества общественные палаты, общественные советы, общественные объединения, созданные с участием государства. В этом случае гипотеза автора о наличии у институтов гражданского общества таких признаков как автономность, самоуправляемость, независимость, добровольность и инициативность формирования (с. 49-50, с. 69) приобретает противоречивый характер.

С учетом указанных критериев особого пояснения требует вывод, согласно которому «институты гражданского общества в том или ином виде существовали в России еще со времен Древней Руси» (с. 55).

Более подробно следует раскрыть и критерии институтов гражданского общества, которые описаны как «достигшие определенного уровня правовой и гражданской зрелости», которые составляют гражданское общество (с. 76-77).

2. Дать правовое определение гражданского общества – задача чрезвычайно сложная и автор в решении данной задачи не до конца последователен. Предложенное определение через критерий совокупности институтов гражданского общества, которые «вовлечены в процесс выработки

и проведения государственной политики посредством основанного на доверии взаимодействия и сотрудничества с органами публичной власти в предусмотренных законодательством Российской Федерации формах» (с. 76-77) противоречит типизации институтов гражданского общества, данной на с. 36, в которых выделяются институты гражданского общества, «не имеющие определенную на законодательном уровне организационно-правовую форму» (пункт 5) и «общественные объединения, не ставящие перед собой в качестве основной цели участие в общественно-политической жизни страны и ориентированные на решение отдельных социально значимых задач» (пункт 2).

3. В диссертационном исследовании автор использует различные термины как равнозначные «институтам гражданского общества». Например, часто употребляется термин «общественные институты», при этом автор нигде не дает своего определения указанному понятию. Вместе с тем, содержание термина «общественные институты» можно трактовать различным образом, например, как институты общества – семья, церковь, община и т.д. или совокупность общественных структур, связанных с определенным кругом общественных отношений и практики их применения доступным обществу образом и др. варианты. В некоторых положениях автор включает в систему институтов гражданского общества «некоммерческие организации, созданные в целях выполнения поставленных государством перед ними задач», которые могут быть государственными и муниципальными учреждениями, или называет институты гражданского общества «общественными объединениями» (с. 36) и т.д. Представляется, что необходимо дополнительно пояснить авторское понимание соотношения указанных терминов.

4. Видится целесообразным представление дополнительных аргументов и пояснений относительно особого авторского отношения институту экспертного сопровождения и необходимости его самостоятельного выделения как формы участия институтов гражданского

общества в государственной политике (вывод 9 с. 14, с. 182 и сл.). Следует отметить, что одновременно такие важные и имеющие массовый характер формы участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики как волонтерство (добровольчество) не вошли в предмет исследования. Кроме того, автор чрезвычайно широко трактует само понятие «экспертное сопровождение», в содержание которого включает информирование, правовой мониторинг, обсуждение, формирования общественного мнения и т.д.

5. Нельзя не согласиться с фактом, что исследование гражданского общества требует междисциплинарного подхода. Особенно это характерно для зарубежной научной литературы. Вместе с тем в российской науке традиционно методология правовых, политологических и социальных исследований гражданского общества сильно различается. В диссертационной работе автор иногда использует политологические и социальные концепций, без указания на их взаимосвязь с правовыми аспектами проблемы, без анализа нормативно-правовой аргументации. В частности, таким примерами являются теория формирования «политической повестки» (с. 91-93), типизация и исследование моделей формирования государственной политики (с. 171-175), «фронтализм» гражданского общества (с. 195-196).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Багирян Георгий Арсенович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела конституционного права
ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

Никитина Елена Евгеньевна

30 сентября 2025 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 724-20-41, e-mail: const@izak.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

Адрес места работы:

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации», отдел конституционного права
117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34,
Тел.: +7 (499) 724-20-41, e-mail: const@izak.ru

2025